

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-26-34

ГЕРОИ И АНТИГЕРОИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ В ФОКУСЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ПОДХОДОВ В ОБРАЗОВАНИИ

Ларионов А. Э.*Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Сформулировать принципы необходимых изменений в содержании и методологии курса отечественной истории в школьном образовании.

Процедура и методы. Сопоставлены государственная историческая политика в сфере образования и репрезентация героев в курсе истории с реалиями и вызовами текущей исторической ситуации для России; проанализированы значимые исследовательские подходы к проблемам исторического образования, социальной памяти и манипуляции сознанием. В исследовании применены методы: историко-генетический, сравнительно-исторический и историко-системный.

Результаты. Выявлено фундаментальное несоответствие существующего и насаждаемого в российском историческом образовании пантеона национальных героев интересам национальной безопасности России. Установлены диссонансы и конфликты в наборе персоналий, преподносимых российским школьникам в качестве национальных героев – образцов для подражания. Сделан принципиальный вывод о необходимости чёткой формулировки пантеона национальных героев, чёткого указания антигероев для внесения определённости и формирования внятного перечня ценностей в сознание юных граждан России.

Теоретическая и/или практическая значимость. Аккумулированная и соответствующим образом интерпретированная в статье информация, полученные по итогам анализа выводы и рекомендации могут быть использованы в нескольких ракурсах. В частности, для дальнейших научных исследований актуальных проблем российского образования. Также для выработки и реализации практических мер по изменению и содержания и методологии школьного курса истории Отечества в русле защиты долгосрочных интересов России как самобытного цивилизационного субъекта в мировой истории, формирования созидательного патриотического мировоззрения у поколения молодых россиян.

Ключевые слова: история России, герои, антигерои, традиционные ценности, социальная память, патриотизм, образование, национальная идентичность

HEROES AND ANTIHEROES OF RUSSIAN HISTORY IN THE FOCUS OF FORMING NEW APPROACHES IN EDUCATION

A. Larionov*Federal State University of Education**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To formulate the principles of necessary changes in the content and methodology of the national history course for school education.

© СС Ларионов А. Э., 2024.

Methodology. A comparison of the state historical policy in the field of education and the representation of heroes in the course of history with the realities and challenges of the current historical situation for Russia was carried out; an analysis of significant research approaches to the problems of historical education, social memory and manipulation of consciousness was conducted. The research applied such methods as historical-genetic, comparative-historical and historical-systemic.

Results. The fundamental discrepancy between the existing and the planted pantheon of national heroes in Russian historical education with the interests of Russia's national security has been revealed. Dissonances and conflicts have been established in the set of personalities presented to the Russian schoolchildren as national heroes and role models. A fundamental conclusion is made about the need for a clear formulation of the national heroes pantheon, a clear indication of antiheroes in order to introduce certainty and form an apparent list of values into Russian young citizens' consciousness.

Research implications. The information accumulated and appropriately interpreted in the article, its conclusions and recommendations obtained from the analysis can be used in several ways. In particular, for conducting further scientific research on topical issues of Russian education. Also, to develop and implement practical measures to change both the content and methodology of the school course of the domestic history in line with the protection of the long-term interests of Russia as an original civilizational subject in world history, to form a creative patriotic worldview among a generation of young Russians.

Keywords: Russian history, heroes, antiheroes, traditional values, social memory, patriotism, education, national identity

Введение

Проблематика формирования социальной памяти и национально-государственной идентичности, в т. ч. средствами школьного исторического образования и создания пантеона национальных героев, пребывает в неослабевающем фокусе внимания учёных и публицистов. Неотъемлемой стороной данного дискурса является анализ личностей, играющих выдающуюся, но деструктивную роль в историческом развитии народов и государств, кого иногда именуют «антигероями».

С середины 1990-х гг. об опасности и разрушительных последствиях дегероизации советской истории много и убедительно писал С. Г. Кара-Мурза. Ему принадлежит важнейший концептуальный тезис: «В периоды общественных кризисов разрушение исторической памяти выполняется как целенаправленная программа политических сил... Человек с разрушенным миром символов теряет ориентиры, своё место в мире, понятия о добре и зле. Он утрачивает психологическую защиту против манипуляторов, увлекающих его на самые безумные дела и проекты» [4].

Спустя 20 лет авторы-социопсихологи указывают на угрозу релятивизации общественного сознания через утрату святых, священных образов, укоренённых в национальной традиции, что способно «обнулить нравственность» на массовом уровне и, как итог, разрушить общество: «Через Просвещение, романтизм, опыт революций, “смерть Бога” создавались возможности плюралистической идеологии, достигшей крайней степени в постмодернизме... Идея абсолютного релятивизма превратила любые варианты истины не просто в равноправные, но и в принципиально несопоставимые. Ценностное или моральное суждение стало не универсальным, а ситуационным, поскольку оно легитимировалось лишь определённым социокультурным контекстом» [3].

Утрата ценностных ориентиров и представления об абсолютной истине делает манипуляцию неотъемлемой частью социальной жизни. Что особенно значимо в период скачкообразного развития средств массовой информации, о чём в радикальной форме говорит современная российская исследовательница В. П. Чер-

касова: «Каналами массовой манипуляции в современном мире могут служить только СМИ. Именно благодаря СМИ манипулирование стало достигать невиданных результатов» [10]. Естественно, что одним из важных объектов манипуляции выступают исторические образы и личности, с помощью которых можно как создавать, так и разрушать исторические идентичности наций и государств. Современный исследователь проблем социальной памяти М. А. Липман констатирует символическую значимость памятников выдающимся персонажам национальной истории: «Исторические фигуры, увековеченные в бронзе, образуют монументальный пантеон, который даёт некоторое представление о том, кого общество почитает (или почитало раньше, или, по замыслу властей, должно почитать) как отцов-основателей нации или иных сограждан, заслуживших звание народного героя» [6].

О необходимости последовательной политики и законодательной деятельности в области защиты исторической памяти, в т. ч. памяти российского общества о собственных героях, обеспечивших его историческое бытие, говорит крупный российский учёный В. Г. Кикнадзе [5], вопросы о значимости образов исторических героев и событий для формирования российской политической и гражданской идентичности говорят различные коллективы исследователей, пусть и с разных мировоззренческих позиций, поднимают многие учёные [2; 7].

Особенностям трансляции героических образов в массовую ментальность через сферу образования посвящён сборник статей о преподавании военной истории под общей редакцией К. А. Пахалюка [8]. Характеристика особенностей подходов в разных странах позволяет осуществить сравнительный анализ и прийти к более глубоким и аргументированным выводам.

Нельзя не упомянуть вклад такого известного зарубежного автора, как А. Асс-

мана [1], чьи работы о развитии процессов социальной памяти в современном мире широко используются и востребованы в России.

Таким образом, популярность и актуальность проблемы политики памяти в связи с образовательной и исторической политикой, пантеоном национальных героев и влияния указанных моментов на политическую идентичность и устойчивость государств сомнений не вызывают. Вместе с тем в имеющихся на данный момент работах недостаточно затронуты вопросы памяти общества об антигероях, новых тенденциях в российском историческом образовании относительно национальных героев, долгосрочной стратегии формирования национального пантеона героев и необходимости помнить также и об антигероях. Восполнению данного пробела посвящена настоящая статья.

Типология репрезентации образов прошлого

Процитированная выше характеристика постмодернизма как тотального ценностного релятивизма вполне точно может быть применена к историческому сознанию современного общества. Причём формирование цинично-скептического отношения к прошлому начинается с рождения человека, успешно продолжается в рамках школьного образования и закрепляется благодаря деструктивному воздействию социально-информационной среды. Фактически в течение жизни одного поколения произошёл тектонический сдвиг в принципах восприятия прошлого, и сдвиг этот носит глобальный характер. Россия лишь отчасти восприняла данную тенденцию в сфере социальной памяти. В результате произошедших и длящихся по настоящее время перемен образы прошлого расщепились на несколько сосуществующих потоков, ценностные и целевые установки которых либо не пересекаются, либо конфликтуют между собой.

Можно выделить 3 основных типа репрезентации прошлого в современном обществе: *эпический, хаотический и виктимный*.

В первом случае можно говорить о традиционном способе конструирования и репрезентации образов прошлого на основе прославления добродетелей героизма, чести, жертвенности и коллективных усилий, как ради привлекательности самих этих добродетелей, так и во имя спасения и воспроизводства в потоке исторического времени коллективных идентичностей – семьи, круга друзей и единомышленников, народа и государства. Именно такой тип можно наблюдать в героических эпосах и национальных исторических нарративах Средневековья и Нового времени вплоть до 2-й половины XX в. «Наиболее важным, решающим признаком эпоса является героический характер его содержания. Эпос показывает, кого народ считает героем и за какие заслуги. ...Содержанием эпоса всегда является борьба и победа... Борьба ведётся не за узкие мелкие цели, не за личную судьбу, не за частное благополучие героя, а за самые высокие идеалы народа в данную эпоху. Борьба эта всегда очень трудна, требует напряжения всех сил героя, требует способности пожертвовать собой, но зато она в эпосе всегда приводит к победе. Борьба носит не личный, а общенародный и общегосударственный, а в более поздние эпохи и ярко выраженный классовый характер» [9].

Второй тип является непосредственным отражением постмодернизма и тотального релятивизма в социальной памяти, которая как бы фрагментируется, распадается на множество сегментов в зависимости от предпочтений конкретного индивидуума или малой группы. Люди получили широчайший доступ к неупорядоченной информации, включая всемирную и отечественную историю. Огромное количество блогеров, публицистов и представителей паранауки, каждый в своём персональном контенте, создают

собственную версию прошлого, мешая факты с вымыслом, элементы правды с откровенной или завуалированной ложью, реальность с фантастикой. Итогом оказывается синхронное сосуществование взаимоисключающих представлений о прошлом, носители которых в массе своей не обладают ни навыками системного мышления, ни приёмами распознавания и аргументированной критики исторических фальсификаций. Одновременно носители эгоистических клио-нарративов отнюдь не склонны взаимодействовать друг с другом на путях поиска исторической истины – прежде всего, по причине отрицания самой возможности наличия истины и, соответственно, обретения таковой в процессе напряжённых ментальных усилий.

Третий тип коммеморации может быть рассмотрен как подвид второго, но в силу большого распространения и влияния в современном обществе он обладает самостоятельным значением и должен рассматриваться отдельно. Суть виктимного дискурса в социальной памяти состоит в выделении и актуализации страдания и обиды тех или иных социальных групп или персоналий, что и становится основанием для описания и оценки прошлого. Конечно, компонент страдания наличествовал и в первом традиционном типе представлений о прошлом. Практически в каждом национальном эпосе или национальном историческом нарративе можно отыскать элементы страдания, в т. ч. и несправедливого. Но оно всегда неразрывно увязано с героическим элементом, т. е. обладает вне себя положенным обоснованием, ибо служит высшим целям.

Совершенно иначе обстоит дело с современным виктимным нарративом. Страдание подлежит сакрализации само по себе. Оно не только абсолютизируется в своей самодостаточной ценности, но служит целям исторической легитимации для прежде маргинальных и деструктивных социальных групп. Более того,

в прошлом стало модным выискивать страдание даже там, где его прежде не усматривали. Онтологическое оправдание получают даже те участники исторического процесса, которые ранее вызывали вполне заслуженное презрение и ненависть, как носители опасного для бытия социума начала. Если в рамках эпического исторического сознания статус исторического субъекта присваивался тем персонам и группам, которые совершили нечто героическое, выдающееся в интересах всего общества, то теперь субъектом истории можно стать просто, заявив и убедительно репрезентировав своё невыносимое страдание, вне зависимости от того, реальное оно или вымышленное, заслуженное или несправедливое.

Методологические реалии построения образов национальных героев в российском образовании

Применительно к историческому сознанию и образованию в дореволюционной России и СССР мы можем констатировать отчётливое преобладание именно I типа – эпического и героического способа освещения прошлого. В качестве цели выступало формирование в общественном сознании эталонных образцов социального поведения на основе укоренённого в традиции национального пантеона героев. Как и указывалось выше, образы страданий выполняли служебную роль: на первое место выдвигались не страдания как таковые, а их преодоление ради высшей цели. Достаточно вспомнить столь важные в советском гражданско-патриотическом дискурсе образы, как гибель Зои Космодемьянской или комсомольцев из подпольной организации «Молодая гвардия». Их гибель преподносилась (и в действительности была таковой, судя по документированным фактам поведения молодых людей и девушек на допросах и перед казнью), как *осознанная жертва во имя высших идеалов*. В качестве таковых выступали спасение и будущая счастливая жизнь

своей страны и народа. Виктимный и хаотический нарративы в данном случае отсутствовали в принципе.

Слабые отголоски виктимности в школьном историческом образовании Советской эпохи можно было увидеть только при описании блокады Ленинграда и кратком повествовании об уничтожении людей в нацистских концлагерях. Однако никакого гипертрофированного значения таким моментам не придавалось. Рассказы о блокаде Ленинграда носили выразительный характер, но опять-таки с уклоном в героизм, в преодоление немислимых ранее испытаний во имя Победы. Мотив стойкости и сохранения человечности явственно преобладал над мотивом массовых страданий. Более того, наиболее устойчивым словосочетанием при описании событий Великой Отечественной войны стало выражение «массовый героизм». В одном из лучших советских школьных учебников истории – «Рассказах по истории СССР» повествование о блокаде Ленинграда носило характерное название «Непокорённый Ленинград»¹. Каждое описание того или иного эпизода блокады сопровождалось примером героического поведения конкретного человека. Аналогичная схема использовалась авторами в рассказе о Сталинградской битве. Отдельно был выделен рассказ о юных героях войны – пионерах и комсомольцах. В более углублённом виде схема героизации прошлого как главенствующая методология его репрезентации в школьном образовании использовалась в учебниках для старших классов.

Однако со 2-й половины 1980-х гг. в содержании школьных курсов истории произошли существенные изменения. Героический нарратив оказался существенно потеснён виктимным и хаотическим. Внедрение в массовое сознание таких понятий-триггеров, как «ГУЛАГ»,

¹ Голубева Т. С., Геллерштейн Л. С. Рассказы по истории СССР: учеб. книга для 4 класса. М.: Просвещение, 1976. 224 с.

«Голодомор», «Большой террор», «жертвы сталинских репрессий», «Катынский расстрел» и т. п. При помощи таких символических образов была осуществлена фактическая делегитимация Советской эпохи в истории. Но это означало и «отмену» героев, многие из которых стали преподносятся как результат пропаганды постфактум. Мало того, сам принцип отрицания героического и превозношения страдательного превратился в универсалию при оценке всей российской истории. В каждом национальном герое по умолчанию начинали отыскивать негативные или ложные черты. Таким образом, насаждение виктимного нарратива означало упразднение нарратива героического, как минимум, его существенное обесценивание в глазах школьников.

Современные усилия по патриотическому воспитанию школьников в значительной степени обречены, запрограммированы на неудачу по причине фундаментального «конфликта протоколов», когда образы национальных героев и защищаемые ими ценности и идеалы сталкиваются с укоренённым со времён перестройки принципом поиска страданий с целью их последующей апологии и сакрализации. В результате любая попытка прославления героического поведения в истории как образца для подражания современной молодёжи обрекается на неудачу.

Ввиду приобретённого и закреплённого за последние 35 лет опыта ниспровержения высших социальных идеалов как, якобы, предпосылки массовых страданий и «тоталитарной диктатуры» в сознании молодёжи закрепляется разрушительный скепсис в отношении любой сверхличностной и метафизической идеи, которая требует от людей самоотречения, коллективных усилий и жертвенности. Поскольку оказывается под превентивным подозрением как угроза индивидуальному бытию и возможности получения удовольствия. Сохраняющий же свою полную юридическую силу за-

прет Конституции на государственную идеологию обеспечивает такой скепсис нормативно-правовой базой высшего порядка:

«Статья 13.

1. В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»¹.

Множественность идеологий априори предполагает множественность интерпретаций прошлого, включая отношение к героям и жертвам. И никакие спешно принятые федеральные законы о защите исторического прошлого в данном случае не помогут.

Таким образом, виктимный и хаотический типы восприятия прошлого при воздействии современных СМИ способны в значительной степени упразднить и обесценить традиционный – эпически-героический тип. Наиболее же существенно, что данная патологическая ситуация сохраняется и воспроизводится в школьном историческом образовании с одобрения государственной власти.

Необходимость аксиологической реструктуризации исторического образования

В настоящий момент в массовом сознании российских школьников фактически уравниены в правах и статусе как подлинные герои России прошлого и настоящего, так и персоны откровенно разрушительного и никчёмного характера. В немалой степени этому способствуют терминологические подмены. Во многих учебниках предателей Власова и Каминского именуют «коллораборационистами» и пытаются оправдать их действия сопротивлением «тоталитарному большевистскому режиму». Изменника и ненавистника Родины Солженицына выставляют

¹ Конституция РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595&ysclid=ls83ge0ura800482590> (дата обращения: 05.02.2024).

благородным борцом и чуть ли не назначают в «пророки новой России». Людей, которые добивались разрушения СССР, именуют «правозащитниками»; разрушителя огромной страны называют «первым демократически избранным президентом» и содержат на государственные деньги центр его имени, откуда ведётся откровенная антироссийская пропаганда и т. п. Таким образом, антигерои возводятся на пьедесталы героев. Шкала ценностей молодых граждан России оказывается нарушенной и даже перевёрнутой в самом начале их жизненного пути.

Всё сказанное приводит нас к мысли о необходимости масштабной и системной ценностной реструктуризации школьного исторического образования в России. Необходима выработка внятной, реалистичной и долгосрочной стратегии *героизации отечественной истории*. Что предполагает, среди прочего, выработку принципов выявления героизма и подвига, равно как того, что следует считать антигероизмом. Важнейшим критерием должны служить польза или вред стране и народу, содействие или противодействие продолжению их существования в качестве субъектов истории. Следующий шаг – составление перечня героев и антигероев. В этой связи необходимо обладать также принципами репрезентации как героев, так и антигероев в школьном курсе истории.

Приоритетное внимание должно отдаваться именно героям с соответствующим образно-символическим, наглядным сопровождением. Тогда как антигероев ни в коем случае нельзя чрезмерно популяризировать. Достаточно будет упоминания об их существовании, максимально концентрированного изложения с чёткими оценками их поступков и понесённом возмездии, если таковое состоялось. Одновременно каждый рассказ как о герое, так и об антигерое должен быть соотнесён с указанными выше критериями позитивного и негативного вклада в историю России. Чтобы у

школьников непрерывно формировалась и поддерживалась шкала ценностей и образцов социального поведения.

При описании любого знакового исторического события можно рекомендовать в учебниках красным цветом выделять раздел о героях с соответствующим апологетическим текстом; только после этого в значительно уменьшённом относительно раздела о героях виде чёрным цветом выделить «список позора и предательства» с откровенно оценочным содержанием. Разумеется, что никаких двусмысленностей при оценивании оставаться не должно. Только последовательно проводимое разграничение добра и зла, героев и антигероев в истории России позволит нам рассчитывать на действительность патриотического и государственнического воспитания в школьном курсе истории в той современной непростой исторической ситуации, в которой объективно пребывает Россия и, судя по тенденциям развития, будет пребывать ещё долго.

Заключение

Итак, из всего вышеизложенного следует несколько принципиальных выводов:

1. тема героического и антигероического в курсе истории находится в фокусе современного исследовательского внимания и нуждается в дальнейшей углублённой разработке;

2. объективно следует констатировать, что российские школьники часто оказываются объектами манипуляции и фальсификации истории;

3. в сознании учащихся преобладают хаотическое и виктимное восприятие истории, что разрушает созидательные установки, обесценивает героизм и закладывает предпосылки деструктивного социального поведения и откровенных преступлений и предательства;

4. патологическую ситуацию необходимо менять как посредством привнесения радикальных изменений в содержание и методику исторического

образования, так и глубокими изменениями в государственной социальной и институциональной политике;

5. от своевременности и продуманности данных перемен зависят не только краткосрочная успешность исторического образования и патриотического вос-

питания школьников, но и сохранение России, её суверенитет и безопасность, что особенно актуально в условиях СВО и развязанной Западом «гибридной войны» против России.

Дата поступления в редакцию 14.09.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М.: НЛО, 2019. 552 с.
2. Восприятие советского прошлого в контексте формирования новых идентичностей, войн памяти и образа будущего на постсоветском пространстве / В. Э. Багдасарян, В. В. Журавлёв, А. Э. Ларионов, С. Н. Федорченко, Э. Э. Шульц. М.: Проспект, 2022. 304 с.
3. Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Идентичность и символический хронотоп. М.: Канон+, 2021. 303 с.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2001. 862 с.
5. Кикнадзе В. Г. Как защитить свою историю? М.: Вече, 2022. 304 с.
6. Липман М. А. Пантеон национальных героев как элемент символической политики. Монументальные практики постсоветской России и общественные представления о выдающихся исторических личностях // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе / под ред. В. Лапина, А. Миллера. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2021. С. 38–64.
7. Мифы о прошлом в современной медиасреде: практики конструирования, механизмы воздействия, перспективы использования / А. Г. Иванов, С. В. Тихонова, А. А. Линченко, И. П. Полякова. СПб.: Алетейя, 2023. 330 с.
8. Преподавание военной истории в России и за рубежом / ред. К. А. Пахалюк. М., СПб.: Нестор-история, 2018. 432 с.
9. Пропп В. Я. Русский героический эпос. М.: Колибри, 2021. 800 с.
10. Черкасова В. П. Медиа-манипулирование общественно-политическим сознанием: телевидение и интернет. М.: Весь мир, 2019. 149 с.

REFERENCES

1. Assman A. *Zabveniyе istorii – oderzhimost muzhchin* [Oblivion of history – obsession with history]. Moscow, NLO Publ., 2019. 552 p.
2. Bagdasaryan V. E., Zhuravlev V. V., Larionov A. E., Fedorchenko S. N., Shultz E. E. *Vospriyatiye sovetskogo proshlogo v dvadtsati novykh identichnostyakh, formirovaniye pamyati i obraza budushchego na postssovetskom prostranstve* [Perception of the Soviet past in the context of the formation of new identities, memory wars and the image of the future in the post-Soviet space]. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 304 p.
3. Emelin V. A., Tkhostov A. Sh. *Identichnyy i simvolicheskiy khronotop* [Identity and symbolic chronotope]. Moscow, Kanon+ Publ., 2021. 303 с.
4. Kara-Murza S. G. *Manipulyatsiya soznaniyem* [Manipulation of consciousness]. Moscow, Eksmo Publ., 2001. 862 p.
5. Kiknadze V. G. *Kak zashchitit' svoyu istoriyu?* [How to protect your history?]. Moscow, Veche Publ., 2022. 304 p.
6. Lipman M. A. [The Pantheon of National Heroes as an Element of Symbolic Politics. Monumental practices of post-Soviet Russia and public ideas about outstanding historical figures]. In: Lapin V., Miller A., eds. *Simvolicheskiye aspekty politicheskoy pamyati v sovremennoy Rossii i Vostochnoy Yevrope* [Symbolic aspects of the politics of memory in modern Russia and Eastern Europe]. St. Petersburg, Izd-vo Yevropeyskogo universiteta Publ., 2021, pp. 38–64.
7. Ivanov A. G., Tikhonova S. V., Linkenko A. A., Polyakova I. P. *Mify proshlogo v sovremennoy mediasrede: praktika konstruirovaniya, mekhanizmy vozdeystviya, perspektivy ispolzovaniya* [Myths about the past in the modern media environment: design practices, mechanisms of influence, prospects for use]. St. Petersburg, Aletheya Publ., 2023. 330 p.

8. Pakhalyuk K. A., ed. *Prepodavaniye voyennoy istorii v Rossii i za rubezhom* [Teaching military history in Russia and abroad]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-istoriya Publ., 2018. 432 p.
9. Propp V. Ya. *Russkiy geroicheskiy epos* [Russian heroic epic]. Moscow, Kolibri Publ., 2021. 800 p.
10. Cherkasova V. P. *Media-manipulirovaniye obshchestvenno-politicheskim soznaniyem: televideniye i internet* [Media manipulation of socio-political consciousness: television and the Internet]. Moscow, Ves' mir Publ., 2019. 149 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ларионов Алексей Эдиславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: allar71@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey E. Larionov – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Russian History, Federal State University of Education;
e-mail: allar71@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ларионов А. Э. Герои и антигерои российской истории в фокусе формирования новых подходов в образовании // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 1. С. 26–34.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-26-34

FOR CITATION

Larionov A. E. Heroes and antiheroes of Russian history in the focus of forming new approaches in education. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 1, pp. 26–34.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-26-34